

«УТВЕРЖДАЮ»

И. о. проректора по научной
работе и информатизации
РГПУ имени А. И. Герцена
М. Ю. Пучков

«апрель» 2017 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации

Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена»

о диссертации Журавлевой Татьяны Павловны
«Репрезентация состояния одиночества в произведениях
немецкоязычных писателей XVIII – XX вв. и формы ее концептуализации»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.02.04 – германские языки

Антропоцентрическая направленность современных лингвистических исследований связана с интересом к изучению различных форм психологического, социокультурного, эмоционально-личностного состояния человека. Изучению вербализации одного из таких состояний, состоянию одиночества, посвящена диссертационная работа Т. П. Журавлевой.

Актуальность исследования определяется комплексным подходом к изучению проблемы, сочетающим психолингвистическое обоснование избранной проблематики, обращение к закономерностям реализации языковой личности, лингвостилистический анализ.

Состояние одиночества – весьма характерное состояние духовной и душевной жизни человека в современном обществе, изучением его социокультурной обусловленности, типологией его проявления занимаются ученые ряда гуманитарных наук, и языкознание не является в этом плане исключением. Установить системные закономерности вербализации концепта одиночества в художественном дискурсе является задачей, несомненно, актуальной.

Научная новизна исследования обусловлена не только названным подходом к изучению проблемы, но и выбором материала, на основе которого оно проведено: исследованы произведения писателей XVIII – XX веков, ранее не являвшихся объектом исследования в обозначенном ракурсе. Выявлена динамика развития представления интенционального состояния одиночества каждым из авторов в разные периоды его творчества. Установлены эксплицитные и имплицитные, разноуровневые средства актуализации состояния одиночества субъекта. Комплекс языковых средств вербализации

концепта дает возможность сформулировать вывод о существовании концептуальной модели состояния одиночества.

Теоретическая значимость исследования связана с установленными характеристиками концептуальной модели состояния одиночества, которая «реализуется вариативно и имплицитно несколько интенциональных типов субъектного отношения к состоянию одиночества» (формулировка автора).

Понятие и основные признаки концептуальной модели состояния одиночества могут послужить основой лингвистического исследования иных психофизических состояний языковой личности, а также использоваться при контрастивно-сопоставительном описании состояния одиночества в нескольких языках.

Практическая значимость. Материал диссертации можно использовать на занятиях по интерпретации текста, наблюдения и выводы автора – в теоретических курсах лингвистики текста, стилистики, при разработке учебных пособий по теории и практике интерпретации художественного текста.

Достоверность полученных результатов определяется: 1) серьезной теоретической базой проведенного исследования; 2) обширным репрезентативным текстовым материалом, подвергнутым анализу (3 произведения И. В. Гёте, 5 произведений Т. Манна, 3 произведения Г. Гессе, 7 произведений С. Цвейга, 3 произведения Э. М. Ремарка); 3) доказательным, содержательным и лингвостилистическим анализом текстовых примеров; 4) использованием метода количественных подсчетов и данными количественного анализа.

Основные результаты исследования

Теоретические основы изучения состояния одиночества изложены в 1-й главе диссертации, где на основе обширного количества трудов современных авторов, отечественных и зарубежных, рассматривается «одиночество» как экзистенциальный феномен. Диссертанткой анализируются различные аспекты интерпретации названного феномена с позиций социологии, психологии, культурологи. Особое внимание обоснованно уделено феномену «одиночество» как объекту лингвистических исследований.

Важным для исследования состояния одиночества в художественной коммуникации является определение двух основных типов интенционального отношения к состоянию одиночества: вынужденное одиночество / добровольное одиночество и определение трех основных типов отношения к одиночеству: деятельностный (ДТ), рефлектирующий (РТ) и деятельностно-рефлектирующий (ДРТ).

Существенными исходными положениями дальнейшего исследования являются признание полевой структуры реализации интенционального состояния одиночества (наличие ядра, ближней и дальней периферии) и выделение основных семантических признаков феномена «одиночество».

В Выводах по 1-й главе четко сформулированы основные теоретические положения, релевантные для анализа феномена «одиночество» в текстах художественных произведений. Эту главу нельзя оценивать как

подготовительно-реферативную, в ней диссертантка, опираясь на фрагменты исследованных текстов, устанавливает формулы основных типов интенционального отношения к состоянию одиночества, называет и характеризует типы носителей интенциональности, определяет маркеры актуализации состояния одиночества.

Исследование актуализации экзистенциального состояния одиночества в художественной коммуникации проведено на репрезентативном материале произведений пяти авторов: И. В. Гёте, Т. Манна, Г. Гессе, С. Цвейга, Э. М. Ремарка. Выбор этот представляется очень удачным, ибо каждый из названных писателей является большим художником, они представляют «малую диахронию» в истории немецкоязычной литературы, в творчестве каждого из них проблемы духовной и эмоциональной сущности человека, его отношения с обществом, с близкими людьми занимают ведущее положение. Важно и то, что каждый автор представлен несколькими произведениями, созданными в разные периоды его творческой биографии («молодость», «взрослость», «зрелость»), что позволяет проследить динамику изображения интенционального состояния одиночества.

Анализ реализации темы одиночества проведен в трех направлениях: структурно-семантическом, структурно-функциональном и функционально-смысловом. Полиаспектный подход к исследованию текста позволяет диссертантке с большой полнотой представить как индивидуально-авторскую специфику изображения состояния одиночества, так и общие, релевантные для структуры данного интенционального состояния субъекта показатели.

Необходимо отметить доказательные лингвистические характеристики маркеров экзистенциального состояния персонажей и событий. Называются наиболее часто употребляемые каждым писателем лексические единицы (номинанты состояния), модальность высказывания (уверенность / неуверенность), композиционно-речевые формы, структурирующие тематически отмеченный фрагмент.

Результаты лингвистического анализа фрагментов художественных текстов пяти авторов представлены в специальном разделе (2.5), в котором систематизированы все основные средства вербализации и художественного изображения феномена одиночества каждым из писателей.

Выводы по главе 2 обобщают итоги проведенного исследования.

Лингвистический анализ дополняют таблицы показателей ближней и дальней периферии лексико-семантических полей каждого писателя в Приложении.

Из сказанного следует, что цель, поставленная автором, достигнута, диссертация Т. П. Журавлевой является законченным самостоятельным исследованием, актуальным по проблематике, содержащим тщательный анализ репрезентативного текстового материала, на основании которого сделаны достоверные наблюдения и выводы.

Библиографический список содержит 251 наименование, из них 17 наименований научных трудов на немецком и английском языках.

При общей положительной оценке работы считаем необходимым сделать ряд замечаний и задать диссертантке вопросы, ответы на которые не нашли в диссертации.

1. При перечислении методов исследования (с. 10) и в дальнейшем в тексте работы неоднократно говорится о статистическом / частотно-статистическом методе, который должен обеспечить объективность анализа (с. 76 и др., ср. также Автореферат дисс., с. 13: в работе «...представлен ход и результаты сопоставительного статистического исследования интенциональных типов субъектов состояния одиночества (персонажей) немецкоязычных авторов»).

В диссертации использован метод количественных подсчетов, но не всякий количественный метод является методом статистического анализа, ибо только «в той мере, в какой количественные методы опираются на математическую статистику, они могут быть названы статистическими методами» (ЛЭС, М., 1990, с. 231). Соответствует ли названный в диссертации статистический метод анализа данному определению? Метод количественного подсчета сам по себе весьма продуктивен, но в диссертации не указано, что является точкой отсчета при подсчетах. Указано лишь, что проанализировано более 4000 страниц текстов (с. 8). Определяющим для подсчетов должно быть не количество страниц, а количество фрагментов текста, в которых предметом изображения является феномен одиночества. В Приложение включены 100 примеров таких фрагментов, которые анализируются в диссертации, но это же наверняка не весь корпус текстовых реализаций феномена одиночества, на который опирается исследование.

Результаты количественного анализа индивидуально-авторского восприятия и изображения экзистенционального состояния одиночества каждым из писателей представлены диссертанткой в процентах. Это касается употребления лексических единиц и модальных характеристик типа поведения субъекта. Однако от чего ведется отсчет процентов, как проходила процедура установления процентных показателей в диссертации не раскрывается (с. 99 – 100 – показатели по текстам И. В. Гёте: С возрастом разнообразие экзистенциональных производных выше. Например, *Lebensraum* / жизненное пространство – G-III (0,24%), *Lebenshauch* / атмосфера жизни – G-III (0,5%), *Lebender* / живой – G-III (0,5%) и т.д.; ...суммарный процент модальных слов, актуализирующих уверенность, составил 48,8%... в «зрелости» модальная уверенность составила 51,6%). Такие процентные данные мало информативны, ибо не показывают реальную картину количественной представленности языковых / речевых единиц.

Другим регулярно употребляемым в диссертации термином является «частотность». Автором не сказано, в каком значении используется этот термин – как «1. Показатель частоты употребления каких-либо языковых единиц, 2. Статистический принцип отбора лексики» (Новый словарь методических терминов и понятий). Очевидно, что в первом значении. В диссертации говорится о значимой частотности, максимальной частотности, минимальной частотности, доминантно-частотные характеристики и др. На

чем основаны эти утверждения, что считается «значимой» частотностью, что «минимальной», остается не раскрытым и, следовательно, снижается степень достоверности таких показателей. Возникает общий вопрос, как определялась частотность актуализации тех или иных маркеров состояния одиночества.

2. Второе замечание касается композиции и формам представления результатов анализа. Пять разделов главы 2 посвящены, как указано в оглавлении, полиаспектному анализу произведений И. В. Гёте, Т. Манна, Г. Гессе, С. Цвейга, Э. М. Ремарка. Однако раздел, посвященный Э. М. Ремарку, в основном тексте диссертации отсутствует. Он перенесен в Приложение. Почему? Это нарушает стройность и логику построения работы. Если причиной было опасение нарушить пределы объема диссертации, то 8 страниц анализа текстовых фрагментов из произведений Э. М. Ремарка за пределы допустимого объема не выходили (150 страниц + 20% = 180 с.), а текст диссертации – 165 страниц. Примеры, интерпретируемые в этом разделе, входят в общий корпус текстов для анализа (примеры 89 – 100). Данные о зонах ближней и дальней периферии, которые вынесены как показатели лексико-семантических полей И. В. Гёте, Т. Манна, Г. Гессе, С. Цвейга в отдельные таблицы, входят в общий текст раздела.

Упомянутые таблицы, содержащие обширный языковой материал, и Таблица частотного употребления ядерных лексем в исследуемых произведениях утрачивают часть своей значимости из-за отсутствия какого-либо комментария к ним. Остаются вопросы: Какова их функция в решении задач, поставленных в диссертации? Как определялся ареал ближней и дальней периферии? Что стоит за приведенными данными в процентах? Все эти вопросы остались без ответа.

3. Вызывают недоумение отсылки к лексикографическим источникам при определении ядерного обозначения одиночества в немецком языке – *Einsamkeit*.

В диссертации читаем: «Проследим историческое развитие и возрастание актуальности концепта «одиночество» на основе толковых, этимологических и лингвистических словарей (с. 44). Во-первых, заметим, что и толковые, и этимологические словари являются словарями лингвистическими. Что имеется в виду под «и лингвистическими» словарями? Во-вторых, единственным словарем немецкого языка в перечне словарей названа электронная версия универсального словаря Duden (с. 189). Откуда этот перечисленный ряд словарей?

Далее говорится: «Анализ толкований энциклопедических словарей позволяет нам выделить основные семантические признаки феномена одиночества» (с. 44 – 45). В списке словарей (см. Библиографию) нет ни одного немецкого энциклопедического словаря. Толкование понятия одиночества почерпнуто из словаря *Goethe Wörterbuch*, на который и ссылается Т. П. Журавлева. Однако к толкованиям в этом словаре нужно относиться с осторожностью, т.к. он фиксирует значение и употребление слова в индивидуальном тезаурусе И. В. Гёте и ещё у нескольких писателей XVIII века. Энциклопедический же словарь (см. Brockhaus. Enzyklopädie in 24

Bänden. Mannheim, 1988, Bd. 6, S. 189) приводит развернутую характеристику понятия одиночества (Einsamkeit) с современных позиций психологии и социологии.

4. Несколько частных замечаний касаются некорректного использования лингвистических терминов и толкования языковых примеров.

С. 60 – 61 – «Лексическое поле «одиночество» обладает общим ядром и двухполусной периферией». Далее: Для положительного ядра характерны... (следует перечень лексических единиц). Для отрицательного ядра характерны... Как второе соотносится с первым? Что такое «положительное» и «отрицательное» ядро?

Каким образом существительные *Leibe*, *Spass*, *Vergnügen* относятся к лексическому полю «Одиночество»?

С. 77: Th. Mann. *Der Tod in Venedig* – роман?

С. 99: Авторскими дериватами и окказионализмами называются узуальные лексические единицы – *verdrießen*, *verdrießlich*, *Todesfall*, *Todesfurcht*, *verzworfelt*.

С. 116, примеры 58, 59, стр. 135, п. 77: Высказывания персонажа трактуются как внутренний диалог. Но любой диалог предполагает наличие двух коммуникантов (они могут вести и внутренний диалог). Приведенные примеры можно трактовать как автодиалог, если персонаж задает вопросы и сам отвечает на них или как типичную форму структурирования размышления / рассуждения, для которой характерно употребление вопросительных предложений.

С. 143 – окказионализмами называются существительные *Zärtlichkeit*, *Nichtigkeit*, которые таковыми не являются.

Одно замечание по стилю изложения: диссертантка в целом ряде случаев совмещает в одном предложении русский и немецкий язык, что некорректно:

С. 136 «Здесь совмещены ... конструкции, демонстрирующие потребность персонажа *in einem Zusammenhang mit Menschen* / в какой-либо взаимосвязи с людьми. Этот пример не единичный. Следовало бы закончить предложение по-русски, а в скобках назвать немецкое соответствие.

Все сделанные замечания не затрагивают концепции работы, сущностных характеристик исследования, не ставят под сомнение его результаты.

Заключение о соответствии рецензируемой диссертации

«Положению о присуждении ученых степеней»

Диссертационное исследование Журавлевой Татьяны Павловны соответствует паспорту специальности 10.02.04 – германские языки и представляет собой самостоятельную научно-квалификационную работу, которая посвящена исследованию концептуальной модели состояния одиночества на материале произведений немецкоязычных писателей XVIII – XX вв. Автореферат и основные публикации автора отражают ключевые

положения и выводы диссертации, и вклад автора в решение поставленных задач.

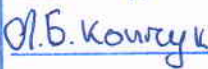
Диссертация на тему «Репрезентация состояния одиночества в произведениях немецкоязычных писателей XVIII – XX вв. и формы ее концептуализации» обладает такими качествами, как актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость и соответствует критериям, установленным «Положением о порядке присуждения ученых степеней», утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (п. п. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней»), а ее автор, Журавлева Татьяна Павловна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.04 – германские языки.

Отзыв подготовлен профессором, к.ф.н., профессором кафедры немецкой филологии РГПУ им. А. И. Герцена Инной Павловной Шишкиной, обсужден и утвержден на заседании кафедры немецкой филологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена» 24 марта 2017 года, протокол № 8.

Зав. кафедрой немецкой филологии
Института иностранных языков
Российского государственного
Педагогического университета имени А. И. Герцена
доктор филологических наук,
профессор

Копчук Любовь Борисовна

Подпись руки
 заверяю

Начальник
диссертационного

А.А. Лактионов

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
Высшего образования «Российский государственный педагогический
университет имени А. И. Герцена»

Адрес: 191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48

Телефон: +7(812)3124492; e-mail: mail@herzen.spb.ru

Официальный сайт в сети Интернет: <http://www.herzen.spb.ru>